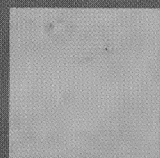

63.3/2/4
С 32

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

■ СООБЩЕНИЯ 2005

Министерство культуры Московской области
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный
музей-заповедник

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Сообщения 2005

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2006

К истории создания проекта регулярной перепланировки Сергиевского Посада 1783–1792 гг.

Среди документов, освещающих градостроительную историю Сергиевского Посада, проект регулярной перепланировки («генеральный план») конца XVIII в. можно отнести к важнейшим. Этот документ открывает серию планов, которые показывают, как застраивался Сергиевский Посад, как постепенно расширялась его территория.

Проект принято датировать 1792 г. Новые документы ставят под сомнение, во-первых, указанную датировку самого проекта и его подосновы, на которой детально изображена дорегулярная планировка Посада, во-вторых, позволяют уточнить авторство проекта и выяснить, кем была составлена его подоснова.

Проект регулярной перепланировки Сергиевского Посада изучался В. И. Балдиным. Именно он установил, что единственный известный экземпляр проекта хранится в Петербурге, в собрании карт и планов библиотеки М. Е. Салтыкова-Щедрина и что экземпляр этот представляет авторскую копию проекта, чем можно объяснить отсутствие на нем каких-либо подписей¹ (ил. 1). В. И. Балдин рассматривал и высоко оценивал проект и как памятник градостроительства своего времени, и как документ, положивший начало последующей перестройке Посада на регулярной основе. Сведения об истории создания проекта и сам проект были опубликованы В. И. Балдиным в 1981 г. в книге, посвященной истории и истории планировки г. Загорска². В. И. Балдин считал, что и причиной, и поводом к созданию проекта перепланировки стал пожар, случившийся в Посаде в 1792 г., после чего и был подготовлен проект³. По предположению Н. А. Четыриной, причиной создания проекта стала переписка по вопросу о наделении граждан Посада выгоном, а сам же проект был готов к весне 1792 г.⁴

Проект регулярной планировки Сергиевского Посада нанесен на более ранний план (подоснову), изображающий топографию местности и первоначальную дорегулярную планировку Посада с улицами, площадями и важнейшими зданиями (ил. 2).

Н. А. Четырина не остановила внимания на этом документе. В. И. Балдин считал, что в качестве подосновы была использована съемка Троицких слобод, выполненная в 1775 г.⁵ Между тем при простом сопоставлении плана 1775 и подосновы проекта 1792 г. видно, что это совершенно разные документы. План 1775 г. — межевой документ⁶. Его составителей интересовали не Троицкие слободы, данные весьма обобщенно, а земельные владения Лавры и приходских церквей внутри этих слобод. Подоснова проекта, наоборот, очень подробно изображает кварталы, улицы, торговые и промышленные заведения, социальные и административные учреждения, свободные от застройки земли Посада. Земельные владения Лавры и приходских церквей на подоснове особо не выделены. Очевидно, что и проект, датированный В. И. Балдиным 1792 г., и подоснова проекта требуют дополнительного изучения.

Существенно уточнить и дополнить историю создания проекта 1792 г. позволяют журналы Сергиево-Посадской ратуши за 1783–1792 гг. из Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИА.М).

I

Знакомство с журналами Ратуши показывает, что в 1792 г. в Сергиевском Посаде пожаров не случилось: в противном случае Ратуша обязательно донесла бы об этом в Московское губернское правление, кроме того, пожар нашел бы отражение в прошениях разорившихся жителей Посада в адрес Ратуши. Между тем значительный пожар произошел в Клементьеве в четверг 13 (24) июля 1783 г., о чем в журнале Ратуши за 1783 г. имеется соответствующая запись: «...на сие число пополуночи во 2-м часу учинился в Клементьевской слободе на Крестьянской улице незнаемо от чего пожар, от коего погорело как крестьянских, так и купеческих, и мещанских дворов многое число, а притом торговые ряды и на церкви [Успенской] крышка, так же питейный дом и герберг, и на бывшем соляном магазине крышка...»⁷.

Последующие журнальные записи свидетельствуют, что именно июльский пожар 1783 г. стал поводом к исполнению проекта регулярной перепланировки Сергиевского Посада.

Уже 25 июля 1783 г., менее двух недель после пожара, в Посад по указу Московского губернского правления прибыл ведомства управы благочиния прапорщик архитектуры Иван Данилевский. Перед прапорщиком были поставлены две задачи: во-первых, снятие плана «погоревшему месту» и, во-вторых, согласно записи в журнале Ратуши, содержащей цитату или изложение части указа губернских властей, снятие «в Сергиевской Лавре слобод и положения места с описанием подробно точности их и о положении на план протекающих чрез оные речек равно и озер»⁸. В журнальных записях зафиксированы также требования И. Данилевского к Ратуше о присылке к нему рабочих из числа граждан Посада и соответствующие предписания Ратуши об исполнении требований архитектора.

Еще один, сравнительно небольшой пожар произошел в Пушкарской слободе Посада 25 мая 1784 г.⁹. Сгорело 10 жилых домов. Как раз к 1784 г. относится известие о посылке в Троицкий Посад архитектора Московской управы благочиния И. Д. Жукова¹⁰. С какой целью был прислан архитектор в посад и какой именно посад имеется в виду, неизвестно. В журнале Ратуши Сергиевского Посада за 1784 г. сведений о приезде и обращении И. Д. Жукова в Ратушу нет. Учитывая небольшой масштаб пожара в 1784 г. можно предположить, что если И. Д. Жукова и присылали в Сергиевский Посад, то лишь для снятия плана погоревшего места.

На основании журнальных записей Ратуши от 1783 и 1784 гг. можно заключить, что подробный план всего Сергиевского Посада, который и стал подосновой будущего проекта его регулярной перепланировки, был подготовлен не в 1775 и не в 1784 гг., а летом 1783 г., вскоре после пожара в Клементьеве. Автор плана — девятнадцатилетний прапорщик архитектуры Иван Федорович Данилевский.

Краткие сведения о И. Ф. Данилевском опубликованы в «Биографическом словаре московских зодчих XVIII–XIX вв.»¹¹. Примечательно, что почти все указанные в словаре работы архитектора связаны со съемками и освидетельствованиями планов улиц и дворов Москвы. Осенью 1783 г., например, он снимал генплан в 4-й части Москвы, по Малой Ордынке. Таким образом, подоснова проекта 1792 г. выполнялась профессиональным топографом, — обычная практика для России конца XVIII — начала XIX в.¹².

II

Журналы Ратуши позволяют также существенно уточнить время и авторство создания самого проекта перепланировки Сергиевского Посада, наложенного на съемку И. Ф. Данилевского.

В публикации 1981 г. В. И. Балдин приводит следующий отрывок из сообщения московского генерал-губернатора князя А. А. Прозоровского от июня 1792 г.: «...ныне по приказанию моему сделан губернским землемером план погоревшему месту, по которому приказал я и места под строение домов раздавать»¹³. Из приведенной цитаты следует вывод: автором проекта регулярной перепланировки Посада был губернский землемер коллежский асессор Григорий Иванович Хомяков, а сам проект подготовлен им в 1792 г. Для проверки выводов В. И. Балдина вновь обратимся к журналам Ратуши.

19 октября 1783 г. судья Богородской нижней расправы известил Ратушу о приказе губернатора Архарова, «дабы на сгоревших местах в селе Клементьева каждый строился в одну линию и не отступив от плана, каковой дан на построение той слободе». Судья потребовал, чтобы «ратуша чрез кого надлежит... подтвердила строиться в линию, для чего и от него господина Данилова определен из расправы вахмистр Бурдаков»¹⁴.

По всей вероятности, в приведенной записи речь идет не о плане Посада, а о плане погоревшей части Клементьева, которую должен был снять архитектор И. Ф. Данилевский по распоряжению губернских властей в 1783 г. Возможно, именно об этом плане идет речь и в приведенной выше цитате из публикации В. И. Балдина 1981 г. Тем более что после 1784 г. пожаров в Посаде не было.

16 мая 1791 г. в Ратуше слушали сообщение московского губернского землемера коллежского асессора Г. И. Хомякова «...о даче отправленному от него по повелению Его Сиятельства г. главнокомандующего для снятия Сергиевского Посада и принадлежащей ему земли плана Подольскому уездному землемеру прапорщику Владимиру для показания владеемой им земли отводчика и рабочих людей восьми человек». Ратуша приказала: «Мещанскому старосте объявить, дабы выбрал с стороны Посада... пристойное число рабочих людей... в отводчики ж назначить мещанина Никиту Гаврилова...»¹⁵.

8 августа 1791 г. бургомистр Иван Трегубов объявил остальным членам присутствия Ратуши, что «сего 7-го дня Подольский уездный землемер прапорщик Володимеров сообщением требовал

к сочиненному им на Сергиевский посад плану сведения (о дворовых местах по сословиям)». По имевшимся в Ратуше сведениям в Посаде насчитывалось купеческих 160, мещанских 305, цеховых 46, дворянских 18, церковных 24, а всего 553 дворовых места, о чем и дано было знать землемеру¹⁶. На известной нам копии так называемого проекта 1792 г. нет надписей с указанием числа дворов в Посаде, известно, однако, что подобные надписи наносились на лицевую или оборотную стороны проектов перепланировки городов, подаваемых на утверждение высшим властям.

Совокупность приведенных выписок из журналов Ратуши за май и август 1791 г. позволяет заключить, что собственно проект перепланировки Сергиевского Посада подготовлен по приказу главнокомандующего в Москве и губернии князя А. А. Прозоровского в мае—июле 1791 г. Проект подготовлен уездным землемером Володимировым при возможном участии губернского землемера Г. И. Хомякова. Подпись Хомякова, как губернского землемера, должна была стоять на проекте рядом с подписью подчиненного ему уездного землемера. Этим можно объяснить то, что в известных В. И. Балдину архивных документах Лавры проект перепланировки Посада назван проектом Г. И. Хомякова.

Создание проекта перепланировки Сергиевского Посада землемерами — обычная практика для России XVIII в., когда планировка города понималась как землемерие¹⁷. Именно этим можно объяснить и некоторые особенности самого проекта, в котором сетка улиц и кварталов не всегда учитывает особенности местности, а Вознесенская площадь спланирована необычайно большой даже по современным меркам: она больше современной административной площади Посада, — города со стотысячным населением. В Посаде же 1791 г. проживало не более пяти тысяч человек.

III

Выяснив датировку и авторов как подосновы, так и самого проекта, который правильнее называть в сокращенном варианте проектом 1791 г., остается ответить еще на один вопрос, который до сих пор оставался без ответа: почему в проекте Володимерова — Хомякова Сергиевский Посад рассматривался как уездный город с запланированными местами для соответствующих учреждений городничего, казначея, землемера, полиции и прочих административных учреждений с отведенными для них местами в северной части Вознесенской площади?

Разрешению вопроса помогает документ — «представление» князя А. А. Прозоровского императрице Екатерине II. Этот документ впервые вводится в круг источников по изучению Сергиевского Посада. Представление А. А. Прозоровского, сохранившееся в копии, не имеет даты. Судя по ответу императрицы, датированному 22 ноября 1791 г., и предыдущему документу в архивном деле от августа 1791 г., представление А. А. Прозоровского было написано в августе–октябре 1791 г.

Представление состоит из нескольких пунктов, затрагивающих различные вопросы управления Москвой и губернией. Второй пункт посвящен подмосковным городам, включая и Сергиевский Посад.

Ссылаясь на печальное социально-экономическое состояние некоторых новоучрежденных уездных городов, на географическое положение самой губернии и число жителей в ней, учитывая малое число дворян в городских администрациях, генерал-губернатор А. А. Прозоровский предложил «города Богородск, Подольск, Никитск и Воскресенск уничтожить, а сделать городами Сергиевский Посад и экономическое село Вохну...», последнее — вместо Богородска, в уезд которого входил Сергиевский Посад¹⁸. По мнению А. А. Прозоровского, Сергиевский Посад должен был получить статус уездного города «по дальнему между Дмитрова и Богородска расстоянию и [потому, что] в нем есть довольно число для уездного города жителей в Посад записавшихся...»¹⁹.

Далее, упомянув о приложенном к представлению проекте перепланировки Посада, князь А. А. Прозоровский излагает основную идею этого проекта. Она состоит в выселении из Посада крестьян, которые живут вперемишку с гражданами Посада, из-за чего «имеют всегдашнюю между собою распрю»²⁰. Отметим, что в проекте выселение крестьян предполагалось не на окраины Посада, как это и произошло впоследствии, а на значительное расстояние от Посада, — реакция властей на серьезность распрей между жителями.

Итак, подготовка собственно проекта регулярной перепланировки Сергиевского Посада была связана не с пожаром, а с желанием губернатора превратить Сергиевский Посад в уездный город. Проект должен был служить иллюстрацией вышеизложенного предложения генерал-губернатора, направленного Екатерине II. Таким образом, московского генерал-губернатора князя Александра Александровича Прозоровского можно причислить к авторам проекта, как его идейного вдохновителя. Сам же проект регулярной перепланировки Сергиевского Посада следует датировать 1791, а не 1792 г.

Резолюцией от 22 ноября 1791 г. Екатерина II отказалась менять положение городов Московской губернии²¹. Оставив Сергиевский Посад посадом в составе Богородского уезда, Екатерина II утвердила проект его регулярной перепланировки, о чем имеются косвенные свидетельства в архивных документах²².

Лишь теперь высочайше утвержденный («конфирмованный») проект мог быть использован для начала реальной перепланировки Сергиевского Посада. Непосредственное участие в этом принял губернский землемер Г. И. Хомяков, что подтверждают две записи в журнале Ратуши за 1792 г.

6 мая 1792 г. в Ратуше слушали сообщение губернского землемера Г. И. Хомякова «о приготовлении к завтрашнему дню для разбивки Сергиевского Посада по плану в кварталы столбов и вех, и о прочем». Приказали дать соответствующие распоряжения купецкому и мещанскому старостам²³.

14 мая 1792 г. в журнале Ратуши отмечена выдача губернским землемером Г. И. Хомяковым двух первых билетов на землеотвод. Один билет на место под каменный двухэтажный дом получил бургомистр Ратуши купец А. Ерофеев; другой, также на каменный двухэтажный дом, — купец С. Прокофьев²⁴.

На этом перепланировка Сергиевского Посада приостановилась из-за вмешательства Лавры, недовольной новым направлением Переяславской улицы и отведением под кварталы в северо-восточной части Посада лаврских огородных земель, отмежеванных ей в 1775 г. Начался длительный процесс обмена землями между Лаврой и Посадом (исследованный В. И. Балдиным), что надолго задержало начало его перепланировки.

Подведем итоги.

1. Проект регулярной перепланировки Сергиевского Посада конца XVIII в. состоит из двух одновременных документов, подготовленных разными людьми. 1-й документ — план Посада, служащий подосновой проекта — выполнен прапорщиком архитектуры Иваном Данилевским в 1783 г., вскоре после большого пожара в Клементьеве. 2-й документ — собственно проект перепланировки — выполнен в 1791 г. уездным землемером Володимеровым по распоряжению главнокомандующего в Москве и губернии князя А. А. Прозоровского.

2. Причиной подготовки проекта стал не какой-либо пожар в Посаде, а предложение князя А. А. Прозоровского сделать Сергиевский Посад центром нового уезда и прекратить распри между

гражданами Посада и живущими в нем крестьянами путем выселения крестьян за пределы Посада.

3. Нельзя упускать из виду и эстетические нормы конца XVIII в., которые нашли отражение в самой регулярности проекта, и заложенное в проект расширение улиц Посада как необходимое условие для предохранения его от пожаров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балдин В. И. Загорск. История города и его планировки. М., 1981. С. 146. Выходные данные проекта 1792 г.: ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Собрание карт и планов № 184. Размер 93,5 × 109.

² Балдин В. И. Указ. соч. С. 39–49.

³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1789 (1792).

⁴ Четырина Н. А. Посад как тип городского поселения в XVIII веке (На примере Сергиевского Посада Московской губернии). Дис... канд. ист. наук. М., 2003. Гл. 5.1.

⁵ Балдин В. И. Указ. соч. С. 42.

⁶ Впервые опубликован В. И. Балдиным. См.: Балдин В. И. Указ. соч. С. 36, 37, 39. План 1775 г.

⁷ ЦИА.М. Ф. 73. Оп. 1. Д. 413. (1783). Л. 111 об. — 112 об. Всего в тот день погорело 34 двора посадских и 30 дворов крестьянских, 20 лавок, герберг и питейный дом.

⁸ Там же. Л. 118, 121.

⁹ «...Сего Мая 25 числа во оном Посаде, в Пушкарской слободе, в доме купца Родиона Кривошеина учинился пожар, от коего сгорело купецких и мещанских (5), штатных Тр. Лавры служителей (4), да крестьянских (1). Итого (10) дворов». ЦИА.М. Ф. 73. Оп. 1. Д. 415 (1784) Л. 113 об., 114 об.

¹⁰ Дьяконов М. В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII–XIX вв. // Русский город. Исследования и материалы. М., 1980. Вып. 3. С. 240.

¹¹ Дьяконов М. В. Указ. соч. М., 1979. Вып. 2. С. 271–272.

¹² Горяев Р. М. Из истории планировки русских городов во второй половине XVIII века // История СССР. 1986. № 6. С. 150.

¹³ Балдин В. И. Указ. соч. С. 42.

¹⁴ ЦИА.М. Ф. 73. Оп. 1. Д. 413. (1783). Л. 173–173 об.

¹⁵ Там же. Д. 436 (1791). Л. 192 об.

¹⁶ Там же. Л. 306–307.

¹⁷ Горяев Р. М. Указ. соч. С. 150.

¹⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Ч. 3. Л. 197–198.

¹⁹ Там же. Л. 198.

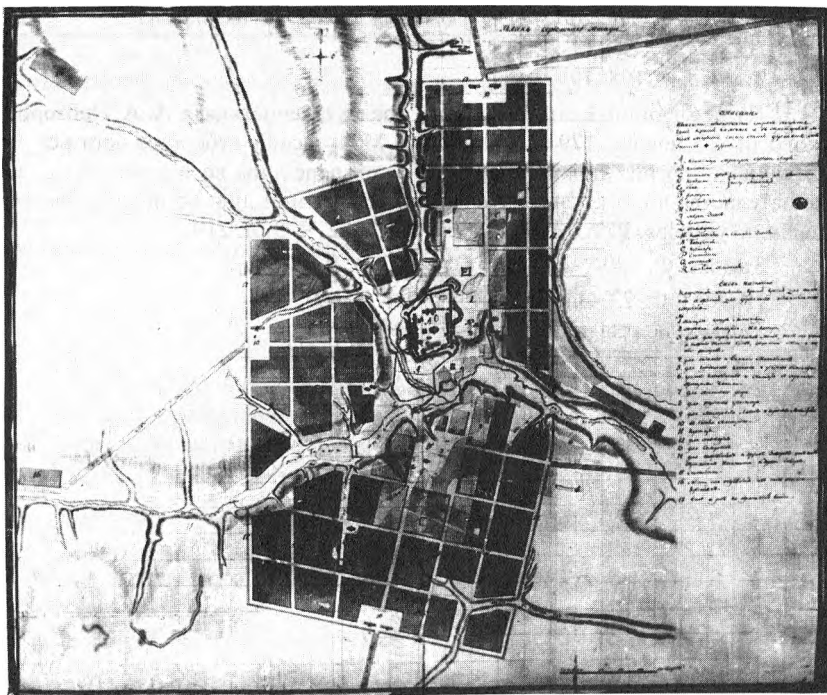
²⁰ Там же. Л. 198–199.

²¹ Из резолюции Екатерины II на представление князя А. А. Прозоровского от 22 ноября 1791 г.: «Городам Московской губернии остаться по зделанному об них положению без всякой перемены во отвращение... замешательства в разделении селений и расчислении душ по новому распределению уздов». РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Ч. 3. Л. 219.

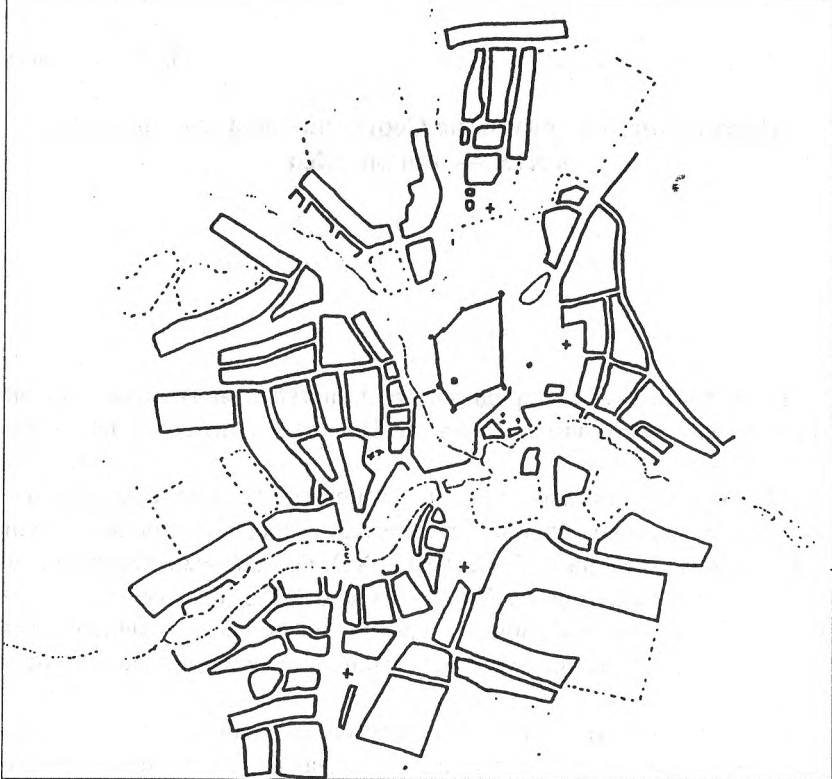
²² Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1789 (1792). Л. 11.

²³ ЦИА.М. Ф. 73. Оп. 1. Д. 440 (1792). Л. 169.

²⁴ Там же. Л. 179 об.

1. Проект регулярной перепланировки Сергиевского Посада. 1791 г.

2. План Сергиевского Посада. 1783 г.